

ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА В 20–50-е гг. XX в.

Е. Г. Чумак

В государственной политике в сфере национального образования на Севере в 20–50-е гг. XX в. можно выделить следующие периоды. Период 20-х — первой половины 30-х гг. характеризуется последовательностью государственных решений, попытками поддержания национальных традиций и культуры через образование, определением основных принципов национальной школы. Период второй половины 30-х — 50-х гг. связан с ужесточением государственной политики в национальном вопросе. Содержание образования в национальной школе стало строиться на унитарной основе. В большинстве школ родной язык и родная литература сохранились лишь как учебные предметы, учебный процесс осуществлялся на русском языке по единым учебникам. Все это снизило развитие национальных культур и языков.

Просвещение коренного населения Севера в 1920–1950-е гг. было одной из главных задач национальной образовательной политики Советского государства. В связи с ликвидацией неграмотности необходимо было в первую очередь разработать основные принципы обучения, письменность и учебники, создать сеть начальных учебных учреждений для коренного населения, подготовить педагогические кадры, знающие специфику работы в национальных школах.

В конце декабря 1918 г. этими вопросами стал заниматься отдел просвещения национальных меньшинств, учрежденный при Наркомпросе. В начале 1919 г. в тех районах страны, где проживало нерусское население, при губернских и уездных отделах народного образования были созданы соответствующие подотделы. При Наркомате просвещения РСФСР на основании постановления коллегии отдела высших учебных заведений от 20 января 1919 г. был создан Государственный ученый совет (ГУС), в обязанности которого входили рассмотрение и переработка учебных планов, адаптированных к условиям северных школ [Ильченко, 2003. С. 3].

Декрет 1918 г. «О создании школ для национальных меньшинств» положил начало последовательной национальной образовательной политике советского правительства. В октябре 1918 г. органами управления народным образованием были изданы постановления, в которых определялись права национальностей и предлагалась концепция создания северной школы. Декларировалась, что «под национальной школой Российской республики разумеется школа, которая обслуживает меньшинство населения, отличающееся от большинства своим языком и бытовыми особенностями. Преподавание в такой школе ведется на родном языке» [О школах национальных меньшинств, 1994. С. 3]. В 1918 г. в программе ВКП (б) была поставлена задача полного осуществления принципа единой трудовой школы, где предполагалось, прежде всего, преподавание на родном языке учащихся [Из программы РКП (б)..., 1974. С. 18]. В соответствии с декретом 1919 г. «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР», «все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучиться грамоте на родном или русском языке по желанию» [Декрет СНК «О ликвидации...», 1974. С. 377].

В то же время советскому правительству необходимо было контролировать процесс обучения в национальных школах и пропагандировать советские идеи среди коренного населения. В связи с этим устанавливалось: «В школах национальных меньшинств вводится обязательное обучение языку большинства населения данной области, они являются государственными». Одним из главных требований новой власти было формирование единого мировоззрения, которое выражало бы государственную идеологию. Основная государственная идея советской власти исходила из принципа классовой солидарности всех трудящихся и присущего им безнационального пролетарского интернационализма.

В августе 1919 г. в Москве прошло совещание по организации просвещения народов нерусской национальности, в котором приняло участие 180 делегатов. Совещание признало необходимым создавать в районах с кочевым населением школы с интернатами и содержать обучающихся в них за счет государства. В резолюции предусматривалось также создание Комиссии по

организации изучения языков народов, не имеющих своей письменности, и составлению учебников [Базанов, 1967. С. 28]. На совещании были высказаны две точки зрения на создание национальной школы. Первая сводилась к тому, что дело просвещения каждой национальности должно быть совершенно обособлено: каждый народ должен сам творить свою культуру и ему должна быть предоставлена полная автономия в этом вопросе. Сторонники второй точки зрения предлагали обеспечить в работе просвещения всех народов полное идейное и организационное единство, независимо от их языка, региональных и национальных особенностей. В связи с чрезмерной идеологизацией общества основополагающим было признано, что просвещение национальностей является частью единого фронта просвещения и строиться должно на тех же принципах, на которых строится просвещение на всей территории РСФСР [Создание национальной письменности, 1996. С. 25].

13 февраля 1920 г. Коллегия Наркомпроса вновь обращается к обсуждению вопроса об организации просвещения народов нерусской национальности. Коллегия пришла к выводу, что ввиду многообразных условий и сложности взаимоотношений на местах, которые в центре невозможно учесть, разработку вопроса по оптимальной организации дела просвещения народностей следует передать в местные отделы народного образования. При этом, однако, отмечалось, что все северные школы должны строиться на основе общих принципов.

Решающая роль в развитии национального образования на Севере принадлежала организованным в 1920 г. Сибирскому бюро ЦК РКП (б) (Сиббюро) и Сибирскому революционному комитету с отделом по делам национальностей (Сибнац). Сибнац имел 11 подразделов, в задачи которых входило изучение быта, условий жизни и возможностей развития нерусских народов Севера, в том числе организация их обучения. Сиббюро ЦК РКП (б) созвало 22 января 1921 г. в Омске съезд работников просвещения национальных районов Сибири. На нем присутствовало 40 делегатов, которые приняли постановление о внедрении единой трудовой школы, подготовке учителей, ликвидации неграмотности и открытии интернатов при всех школах в районах [Киселев, 1974. С. 118–120].

По решению Народного комитета по делам национальностей (Наркомнац) в 1921 г. был созван Всесибирский съезд туземцев и проведены местные конференции по вопросам социально-культурного строительства коренного населения. Съезд постановил для исследования положения северных народов, тщательного изучения культурных особенностей и языка отправить экспедиции на территории их проживания. Также рассматривался вопрос об организации Наркомпросом школ-интернатов для малых народностей с содержанием учащихся за счет государства и о разработке для них письменности [Андреева, 1962. С. 155].

В 1924–1925 гг. начинается период последовательной государственной политики по обширному плану, затрагивающему все стороны жизни, в том числе просвещения и образования коренного населения. При Президиуме ВЦИК был учрежден «Комитет содействия малым народностям Севера» (Комитет Севера) под председательством члена президиума Петра Гермоновича Смидовича. За период своей деятельности (1924–1935 гг.) комитет проделал большую работу по осуществлению национальной политики. В связи с ликвидацией в это же время Наркомнаца его функции в отношении малых народов Севера перешли к Комитету Севера. Основная задача комитета заключалась в том, чтобы «вовлечь северные народности в строительство социализма». Перед комитетом встал ряд важных практических задач, в их числе и организация народного просвещения с учетом особенностей жизни, быта, языка коренного населения. Этим вопросом занималась Школьная комиссия, возглавляемая А. В. Луначарским, в ее ведении были вопросы организации просветительской работы среди народов Севера, строительства школ и их рационального размещения, создания письменности, методических пособий, букварей и учебников.

В целях развития народного образования народов Севера по решению коллегии Наркомпроса при Совете национальных меньшинств было организовано Бюро просвещения северных народностей, в задачу которого входило руководство национальными органами образования.

Начало функционирования первых школ для коренного населения обозначило проблему необходимости подготовки специалистов для преподавания в национальных школах, знающих особенности языка, культуры и быта аборигенов, и в 1925 г. было принято Постановление СНК РСФСР «О подготовке преподавателей для национальных школ».

В постановлении СНК РСФСР по докладу НКП «О просветительской работе среди национальных меньшинств в РСФСР» от 18 июня 1926 г. говорилось о необходимости составления

Основные мероприятия государственной образовательной политики...

плана по развертыванию сети профессионально-технических школ в соответствии с хозяйственными потребностями районов и развитыми среди национальностей промыслами и производствами. Отмечалась необходимость в планомерном расширении и улучшении сети начальных школ [О просветительской работе..., 1974. С. 32–33].

Одной из острых проблем в практике преподавания в национальных школах являлось отсутствие письменности у коренного населения, в связи с этим возникла потребность в разработке алфавита. В октябре 1929 г. Комиссия национальных языков и культур Северного факультета Ленинградского института живых восточных языков приняла Единый северный алфавит. В 1930 г. на VII расширенном пленуме Комитета Севера в качестве ближайших задач были намечены: создание письменности на языках народов Севера на основе нового алфавита, а также перевод преподавания в начальных классах туземной школы на родной язык обучения. До тех пор пока не была решена проблема создания письменности и педагогических кадров, преподавание в национальных школах велось на русском языке. Возникшие в связи с этим трудности требовали увеличения срока обучения в северных школах, и в 1930 г. был разработан учебный план, рассчитанный на пять лет обучения.

В «Производственном плане Наркомпроса РСФСР по просвещению малых народностей Севера на 1929–1930 г.» устанавливалось, что среди малых народностей Севера функционируют три типа школ: с интернатом, без интерната и кочевая. Основным типом признавалась школа-интернат, так как «опыт работы показал, что именно этот тип может охватить детей коренного населения, ведущего в основной массе кочевой образ жизни» [ГУТОГАТ. Ф. 690. Оп. 1. Д. 69. Л. 64 об.–65 об.].

5 сентября 1931 г. ЦК партии принимает постановление «О начальной и средней школе», в котором отмечалось, что «коренной недостаток школы в том, что обучение не дает достаточного объема общеобразовательных знаний». Был осужден и «метод проектов», который «отрицательно сказался на учебно-воспитательной работе школы». 25 августа 1932 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». В нем были перечислены конкретные требования, которым должны были соответствовать учебные программы. «Основной формой организации учебной работы должен являться урок с данной группой учащихся, со строго определенным расписанием занятий и твердым составом учащихся» [Базанов, Горцевский, 1967. С. 48]. Таким образом, это постановление опять настаивало только на стационарной форме обучения.

На основе решений XVI съезда партии ЦИК и СНК СССР 14 августа 1930 г. приняли постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении и о мероприятиях по его практическому осуществлению». Оно предполагало в срок с 1930/31 учебного года ввести всеобщее обязательное начальное обучение детей в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы, вне зависимости от их возраста. В связи с особыми бытовыми и организационными трудностями допустить «...в некоторых отдаленных районах отступление (не более чем на 1–2 года) от указанных сроков». За невыполнение обязанности посылать детей на обучение на родителей, а также лица и учреждения, отвечающие за это, налагалось взыскание в порядке общего законодательства [О всеобщем обязательном начальном обучении..., 1948. С. 25–26].

Вопрос о сроках осуществления всеобщего начального обучения детей северных народностей было решено рассмотреть отдельно в постановлении № 16 СНК РСФСР от 27 января 1931 г. «Об утверждении перечня районов РСФСР, для которых устанавливаются особые сроки введения всеобщего обязательного начального обучения» [ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 696. Л. 2].

На разных территориях определялся различный срок введения всеобщего обязательного начального обучения. В Остяко-Вогульском округе оно вводилось в 1931/32 учебном году среди оседлого и полукочевого населения, для детей 8–11 лет и подростков 12–14 лет в объеме программы начальной школы первой ступени. За отказ посылать детей в школу или за допущение систематических пропусков учебных занятий без уважительных причин виновных привлекали к ответственности через административные взыскания в виде предупреждений, штрафов до 10 руб. или принудительных работ до 15 дней [Архивный вестник, 2000. С. 6–7].

Несмотря на это, охватить всех детей, подлежащих всеобщему начальному образованию, было невозможно. Поэтому в проекте постановления Президиума облисполкома было установлено: приступить с 1 сентября 1933 г. к введению всеобщего начального обучения в округе для того, чтобы основная масса детей оседлого и полuosедлого населения Севера восьмилетнего возраста была охвачена начальной школой с начала учебного года. Также необходимо было в

двухмесячный срок внести на утверждение конкретный план обучения по каждой национальности [ГУТОГАТ. Ф. 695. Оп. 1. Д. 247. Л. 9].

На момент введения всеобщего обучения на территории Остяко-Вогульского округа, по данным Приполярной переписи за 1931 г., грамотность населения округа составляла: у ханты — 7,2 %, манси — 7,8 %, в то время как у русских — 52 %. На окраинах округа, в районах кочевого и полукочевого местного населения, Казымском, Сосьвинском, Аганском, Тром-Аганском, грамотность коренного населения была еще более низкой: у ханты — 1,5 %, манси — 5,6 % [Медведев, 1931. С. 45].

В 1933 г. бюро Комитета Севера приняло план коренизации, по которому в начальной школе все обучение нужно было перевести на родной язык, а русский язык преподавать как предмет. В связи с этим необходимо было увеличить срок обучения в начальных школах до четырех лет. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП б от 15 мая 1934 г. «О структуре начальной и средней школы в СССР» определило единый четырехлетний тип начальной школы [1948. С. 48].

В 1935 г. Наркомпрос РСФСР созвал совещание по организационным и методическим вопросам северной национальной школы. На повестке разбирались основные вопросы, такие как перевод школ с пятилетнего на четырехлетний срок обучения и подготовительные классы (приказ НКП № 605 от 17.08.1934 г.) и состояние коренизации школ (работа с учебниками на родном языке и кадры). По всем вопросам были заслушаны сообщения с мест, и на основании этих материалов и установок Комитета Севера был намечен план мероприятий по проведению всеобщего обучения и повышению качества учебной и воспитательной работы северной школы. В феврале 1935 г. все окружные и районные северные исполкомы были проинформированы о намеченных мероприятиях в области улучшения качества работы северной национальной школы [О северной национальной школе, 1935. С. 86].

В 1935 г. был упразднен Комитет Севера и ликвидированы все национальные советы, функции местных комитетов Севера были переданы отделам краевых и областных исполкомов. По Конституции 1936 г. администрации национальных округов стали подчиняться исполкомам областей и краев, в результате коренные народы были лишены хозяйственной и культурной автономии.

По Конституции русский язык официально провозглашался государственным, что отразилось в постановлении ЦК ВКП (б) и Совнаркома от 13.03.1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», значительно повышающем требования по русскому языку для учащихся национальных школ [Об обязательном изучении..., 1948. С. 53]. В продолжение этой политики в 1948 г. в школах вводился новый учебный план, согласно которому родной язык являлся языком обучения в подготовительном, первом и втором классах, а в третьем и четвертом классах родной язык преподавался как учебный предмет. По этому учебному плану русский язык начинали изучать с первых дней обучения детей в школе, причем на него отводилось значительное число часов.

Переход к всеобщему семилетнему образованию в 1949–1952 гг. изменил роль и функции национальной школы. Учебный процесс стал осуществляться по всем предметам на русском языке по единым учебникам. Можно говорить о том, что в начальной школе предпринималась попытка создания системы обучения на родном языке с учетом бытовых и культурных особенностей отдельных народностей. Были определены основные принципы обучения детей коренных народов Севера, разработаны и созданы учебники для национальных школ, шла подготовка педагогических кадров. Увеличился срок обучения, были специально открыты подготовительные классы, чтобы дети коренного населения Севера могли подготовиться в обучению в начальной школе и получить элементарные общеобразовательные знания на родном языке. В то же время к переходу на семилетнее образование национальная школа не была готова, прежде всего потому, что отсутствовала методическая основа для учебного процесса (учебники, словари, методические пособия).

Для того чтобы осуществлять процесс обучения в семилетней школе, необходимо было окончательно перейти на русский язык обучения и программы для русских школ. Министерством просвещения в 1957 г. был издан приказ № 78 «О порядке обучения детей в школах Ханты-Мансийского автономного округа». По нему, в подготовительном классе первоначальное обучение проходило на родном языке, обучение русскому языку вводилось со второго полугодия, по специальному букварю. Начиная с первого класса (в хантыйских школах и смешанных) все обучение переводилось на русский язык по программе и специальным учебникам русского языка для школ народов Севера, с использованием методики преподавания русского языка в нерусских школах.

Основные мероприятия государственной образовательной политики...

Реформа образования 1958 г. окончательно определила доминирование русского языка на всех ступенях обучения и ориентацию национального образования на единые принципы обучения, без учета национальных особенностей. Принятый в 1959 г. закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР» окончательно внес изменения в преподавание родного языка в школах. Так, ст. 15 закона устанавливала право родителей самим выбирать язык обучения в школе для своих детей. Естественно, что в период активного освоения северных территорий значение русского языка, как в общении, так и в получении дальнейшего образования, увеличилось, в связи с этим многие школы перешли на русский язык преподавания. Национальные школы стали по содержанию русскими, с преподаванием родных языков как дополнительного предмета.

Таким образом, в национальной образовательной политике первой половины XX в. четко обозначилась общая тенденция к созданию унифицированной системы образования. Если в 20-е гг. XX в. политика Советского государства еще ориентировалась на национальные особенности коренного населения в процессе обучения, то в 1930–1950-е гг. наиболее ярко проявились признаки русификации в образовании и окончательно складывается единая школьная система, по единым государственным стандартам для всех учащихся, вне зависимости от их национальности.

Несмотря на это, множество типов учебных заведений в 1920-е гг. для детей коренного населения Севера благоприятно сказалось на развитии школьной системы в целом, они дали возможность вовлечь детей коренных национальностей в процесс просвещения. Но потребности государства в единой школьной системе привели к тому, что широко распространенным стал только тип школы-интерната. В 20-е гг. XX в. по объективным причинам было сложно организовать обучение на родных языках учеников и подобрать квалифицированные кадры со специальной подготовкой для работы в национальных школах. В связи с этим в школах-интернатах была одинаковая учебная программа, которая соответствовала государственным стандартам. Обучение происходило в большинстве школ на русском языке, и было сложно учитывать особенности отдельного этноса. Таким образом, стационарные школы для коренного населения оказались только декларативно национальными, несмотря на попытки сформулировать основные принципы развития школы, которая действительно учитывала бы особенности обучения детей коренных народов.

Целесообразно выделить периоды в соответствии с государственной политикой, проводимой в сфере национального образования.

1. Период первой половины 20-х — 30-х гг. XX в. характеризуется последовательностью государственных решений в отношении национальной политики, делаются попытки поддержания национальных традиций и культуры через образование, определяются основные принципы обучения детей коренных народностей. В единой школьной системе создается особый тип: «национальная школа», в которой предполагалось обучение на родном языке учащихся. Параллельно существовало несколько типов кочевых школ, которые при обучении детей старались учитывать их культурные и бытовые особенности. Правительство в этот период ищет оптимальные пути развития коренного населения Севера. Создается сеть начальных учебных заведений для коренного населения.

2. Период второй половины 30-х — 50-х гг. XX в. связан с ориентацией политики на «интернациональность» образования, создание «советского общества», с общей идеологией и единым языком общения. Содержание образования в национальной школе стало строиться на унитарной основе. Первым шагом явилось введение в 1938 г. обязательного изучения русского языка в национальных школах. В этот период осуществляется переход всех национальных школ на единый — русский язык обучения. В результате в большинстве школ родной язык и родная литература сохранились лишь как учебные предметы. Переход к всеобщему семилетнему образованию в 1949–1952 гг. и реформа образования 1958 г. изменили роль и функции национальной школы. Учебный процесс стал осуществляться по всем предметам на русском языке по единым учебникам. Национальные школы стали по содержанию русскими, с преподаванием родных языков как дополнительного предмета. В конце 1950-х гг. начинается активное промышленное освоение территорий Севера Западной Сибири. В строительстве объектов нефтегазового комплекса принимают участие представители различных национальностей, с преобладанием русскоязычного населения. Тип образовательных учреждений соответствует потребностям «пришлого» населения. Это были национальные школы, чаще только декларативно носившие такое название, потому что большинство учащихся были русские, и учитывать

особенности образования коренного населения становилось сложнее. Учебные программы были общими для всех учащихся. Таким образом, и развитие национального образования происходит уже в рамках государственных стандартов русских школ.

В итоге можно говорить о том, что планомерная политика Советского государства в 1920–1950-е гг. в области национального образования привела к созданию системы начального образования для коренного населения, с единым типом учебного заведения школы-интерната.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Андреева К. С. Культурное строительство у малых народностей Севера // Культурное строительство в Сибири в 1917–1960 гг. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1962. 239 с.

Архивный вестник: Просвещение в Остяко-Вогульском округе в 30-е гг. Ханты-Мансийск, 2000. 40 с.

Базанов А. Г. Первые шаги советской власти в области строительства школ (1917–1930 гг.) // Просвещение на Крайнем Севере: Сб. в помощь учителю школ Крайнего Севера. Л.: Просвещение, 1967. Вып. 15. С. 27–42.

Базанов А. Г., Горцевский А. А. Борьба за всеобщее начальное обучение, 1930–1941 гг. // Там же. С. 45–53.

Декрет СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» 26 декабря 1919 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. документов. 1917–1973 гг. / Сост. А. А. Абакумов и др. М.: Педагогика, 1974. С. 377.

Из программы РКП (б). Принята на VIII съезде РКП (б) 18–23 марта 1919 г. в области просвещения // Там же. С. 18.

Ильченко Е. В. Летопись 1919 года // Моск. университет. 2003, июнь. № 21 (4041). С. 3.

Киселев Л. Е. От патриархальщины к социализму: (Опыт КПСС по социалистическому преобразованию в национальных округах Севера). Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1974. 268 с.

Медведев Д. Советская школа у туземцев Тобольского Севера // Сов. Север. 1931. № 1. С. 45.

О всеобщем обязательном начальном обучении. Из постановления ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. // Народное образование: Основные постановления, приказы и инструкции / Сост. А. М. Данев. М.: Учпедгиз, 1948. С. 25–26.

О просветительской работе среди национальных меньшинств в РСФСР. Постановление СНК РСФСР по докладу НКП от 18 июня 1926 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. документов. 1917–1973 гг. / Сост. А. А. Абакумов и др. М.: Педагогика, 1974. С. 32–33.

О северной национальной школе // Сов. Север. 1935. № 2. С. 86.

О структуре начальной и средней школы в СССР. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 мая 1934 г. // Народное образование: Основные постановления, приказы и инструкции / Сост. А. М. Данев. М.: Учпедгиз, 1948. С. 48.

Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 марта 1938 г. № 324 // Там же. С. 53.

О школах национальных меньшинств. Постановление НКП 31 октября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. документов. 1917–1973 гг. / Сост. А. А. Абакумов и др. М.: Педагогика, 1974. С. 145.

Создание национальной письменности // Югра. 1996. № 5. С. 23–26.

Тюмень, ИПОС СО РАН

State policy in the field of native education up North through 1920s–1950s could be divided into the following periods. A period from 1920s to early 1930s is noted by succession of state decisions, attempting to support native traditions and culture through education, determining basic principles of native school. A period from late 1930s to 1950s being associated with tightening of state policy regarding native question. Subject of education in native school tends to be organized on the unitary basis. In most schools, native language and literature being preserved just as school subjects, with education process taught in Russian, using unified textbooks. All this undetermined development of national cultures and languages.